

АЛЕКСЕЙ ЕРОФЕЕВ
АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

СКВЕРЫ, САДЫ И ПАРКИ ПЕТЕРБУРГА

Зелёное убранство Северной столицы

Всё о Санкт-Петербурге

Алексей Ерофеев

**Скверы, сады и парки
Петербурга. Зелёное
убранство Северной столицы**

«Центрполиграф»

2015

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Ерофеев А. Д.

Скверы, сады и парки Петербурга. Зелёное убранство Северной столицы / А. Д. Ерофеев — «Центрполиграф», 2015 — (Всё о Санкт-Петербурге)

В книге рассказано о больших и малых зеленых территориях Петербурга – «легких» города, радующих глаза и души горожан, о старинных и «малых» парках, садах и скверах; о том, когда и как они создавались и почему наименованы тем или иным образом. А. Д. Ерофеев и А. Г. Владимирович не стремились повторять общеизвестные сведения, растиражированные в сотнях книг по истории города на Неве, хотя необходимый минимум, разумеется, дан. Им показалось интересным сосредоточиться на сведениях малоизвестных, которые в краеведческой литературе встречаются не так часто. И в этом уникальность издания. Авторы – члены Санкт-Петербургской городской межведомственной комиссии по наименованиям. Книга адресована историкам, краеведам, петербуржцам и гостям Северной столицы.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

© Ерофеев А. Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

От авторов	6
А	8
Парк Авиаторов	8
Адмиралтейский сад	9
Сквер Академика Лихачёва	11
Парк Академика Сахарова	12
Академический сад	15
Сад «Аквариум»	16
Сад Александра Матросова	19
Парк «Александрино»	22
Александровский парк	23
Александровский сад	26
Сад Александровского лицея	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Ерофеев, Алексей Владимирович

Скверы, сады и парки Петербурга.

Зелёное убранство Северной столицы

© Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г., 2015

© ООО «Рт-СПб», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

От авторов

Настоящее издание представляет первую попытку собрать воедино сведения обо всех объектах зеленых насаждений Петербурга, имеющих названия. К сожалению, из 239 имен скверов, садов и парков, включенных в книгу, на слуху едва несколько десятков. Так получилось потому, что до недавнего времени почти все их названия не утверждались официально решениями городских властей, а рождались в недрах Управления садово-паркового хозяйства и чаще всего там и оставались. Только в начале 2000-х гг. при подготовке городского Закона о зеленых насаждениях общего пользования силами Центра экологической экспертизы был собран более или менее полный список.

На этом этапе к работе подключилась Топонимическая комиссия. Нам удалось выверить перечень, убрать из него явно ошибочные и надуманные наименования, дубликаты и, что самое главное, восстановить почти все прежние названия, утраченные или измененные в разное время. Неоценимая заслуга в этом принадлежит члену Комиссии Андрею Борисовичу Рыжкову. В таком виде список и вошел в текст Закона о зеленых насаждениях, и с этого момента (2006 г.) все новые названия скверов, садов и парков присваиваются исключительно постановлениями Правительства города. Всего за последующие восемь лет таких имен дано 26. Все названия в книге приводятся в соответствии с Законом, но те из них, которые включены в Закон совсем недавно и не утверждены пока городской властью, не упоминаются.

К сожалению, мы не смогли добиться от тех, кто отвечал за подготовку Закона, такой же точности в указании местонахождения объектов. Текст Закона пестрит неточными, ошибочными и просто безграмотными формулировками. Головинский сад расположен не «во дворе» дома № 63 по Выборгской набережной, а перед ним; Звенигородский сквер – не «на пересечении» Звенигородской улицы и улицы Марата, а на углу, и т. д. Если же гость нашего города попытается, исходя из текста Закона, понять, где находится Южно-Приморский парк, он окажется в полном недоумении. Что значит: «Между улицей Доблести и домом № 96 по Петергофскому шоссе», если эти ориентиры расположены по разные стороны Петергофского шоссе в нескольких километрах друг от друга? На самом деле парк действительно состоит из нескольких участков по обе стороны шоссе, но тогда его границы следовало очертить подробнее. Поэтому при описании местонахождения скверов, садов и парков мы не стремились следовать тексту Закона, а добивались того, чтобы читатель получил точное представление о том, где объект находится.

Понять, чем сад, сквер и парк отличаются друг от друга, не так просто. Считается, что сквер – маленький, сад – побольше, парк – еще больше, но в каждом районе критерии свои. В целом в новых районах, чтобы стать садом или парком, требуется иметь большую площадь, чем в центре. Лесопарк, в принципе, – это благоустроенный, но сохранивший дикий характер растительности участок прежнего леса, тем не менее с включением в городскую застройку многие лесопарки были перекаленифицированы в парки.

Мы принципиально не стали включать в книгу бульвары, поскольку это всего лишь объекты уличного озеленения, а их названия либо совпадают с именами проездов (Конногвардейский бульвар), либо являются от них производными (бульвар Юрия Гагарина на одноименном проспекте) и самостоятельной ценности не имеют. Исключение сделано только для Мейендорфского и Офросимовского бульваров, которые существуют с XIX в. и имена которых не имеют аналогов в городской топонимии. Андреевский бульвар на 6–7-й линиях Васильевского острова – это новодел 2000-х гг., официально не утвержденный.

Чтобы не повторять нашу книгу «Петербург в названиях улиц» (2009 г.), в ряде случаев мы не стали приводить подробную этимологию наименований скверов, садов и парков, производных от названий улиц. Однако, если сад или парк находится в другом месте, мы такую эти-

монологию обязательно даем. Так, мы сочли нужным привести подробную биографию Андрея Дмитриевича Сахарова, тем более что в предыдущем издании ради экономии места она была напечатана в сильно сокращенном виде.

В книгу не вошли зеленые насаждения пригородов, включенных в состав Санкт-Петербурга в 1997 г., и Красного Села. Если история больших пригородных парковых массивов хорошо известна, то небольшие скверы и сады еще требуют дополнительных изысканий.

Мы не стремились повторять общеизвестные сведения, растиражированные в сотнях книг по истории города, хотя необходимый минимум, разумеется, даем. Нам показалось интересным сосредоточиться на сведениях малоизвестных, которые в краеведческой литературе встречаются не так часто. Мы не отказываемся там, где считаем необходимым, от личных и субъективных оценок, хотя они, конечно, целиком остаются на совести авторов.

Даты появления скверов, садов и парков, возникших в первой половине XX в., выверены по планам города. К сожалению, после Великой Отечественной войны по соображениям секретности такие планы не выпускались, и найти соответствующую информацию было значительно труднее. Много полезных сведений удалось обнаружить в архиве одного из авторов неоднократно переиздававшейся книги «Почему так названы?» Евгения Петровича Хабло, переданном в Топонимическую комиссию его наследниками.

А

Парк Авиаторов

Парк Авиаторов занимает обширный квартал между Новоизмайловским проспектом, Кузнецовской, Кубинской и Бассейной улицами. Он расположен на территории бывшего Корпусного аэродрома, откуда и его название. Официально его присвоили 15 мая 1965 г., но благоустройство парка затянулось до 1970-х гг. Об авиаторах в парке напоминает только истребитель МиГ-19, установленный в 1968 г. на бетонный пьедестал около пруда. Общая высота памятника – 12 м, его авторы – архитекторы А. С. Червякова и Сергей Ушаков и инженер А. И. Рыбин.

С середины 1970-х гг. основной достопримечательностью парка Авиаторов стал работавший здесь чешский городок аттракционов «Луна-парк». То, что он предлагал, не сильно отличалось от стандартного набора аттракционов в других городских парках, еще до войны скопированного с американских образцов, но публику привлекала иностранная вывеска, и «Луна-парк» был очень популярен. В начале 1990-х гг. он, однако же, прекратил свое существование.

В 2006 г. со стороны Кубинской улицы собирались построить детскую теннисную школу, что вызвало протесты общественности, боявшейся, что под видом школы, как это уже случилось, возведут что-то совсем другое. В конце концов наступил кризис, и проект испарился сам собой.

Парк Авиаторов

Адмиралтейский сад

Адмиралтейский сад (его часто называют сквером) протянулся по берегу Невы вдоль Адмиралтейской набережной. Обустройство набережной и сада началось в 1874 г., когда засыпали каналы внутри Адмиралтейства. Сад создавался городской Комиссией по устройству Адмиралтейской набережной под председательством архитектора Николая Бенуа, который в ту пору состоял членом Санкт-Петербургской городской управы.

Спроектировали сад городские инженеры Владислав Карлович и Семён Селянинов.

Адмиралтейский сад в течение трех десятилетий несколько раз переустроивали. Впервые это произошло после передачи сквера из ведения Санкт-Петербургского городского общественного управления Императорскому Российскому обществу садоводства. По инициативе этого общества вместо одной большой куртины появилось несколько маленьких фигурных. В 1896 г. площадь сада сократилась из-за того, что наплавной Дворцовый мост перенесли ниже по течению (постоянный мост появился лишь в 1916-м).

Адмиралтейский сад

В 1902–1903 гг., к 200-летию Петербурга, работы по переустройству провел садовый мастер Владимир Визе. Планировка приобрела регулярный характер – проложили две продольные дорожки и семь параллельных друг другу поперечных.

В 1909 г., к 200-летию Полтавской победы, в Адмиралтейском саду установили бронзовый памятник Петру I, а через год – еще один. Оба памятника созданы скульптором Леонидом Бернштамом. Архитектором проекта и автором пьедесталов стал Александр фон Гоген.

Вскоре после Октябрьской революции, в 1919 г., оба памятника уничтожили, а к 300-летию российского флота, которое отмечалось в 1996-м, голландцы подарили городу бронзовую копию уничтоженного памятника «Царь-плотник». Любопытно, что впервые его копия сделана почти сразу после установки оригинала на Адмиралтейской набережной и подарена

Николаем II голландскому городу Заандаму (Саардаму), в котором Пётр I во время Великого посольства обучался корабельному делу. Новый памятник установили в центре сада.

Адмиралтейский сад

Название Адмиралтейского сада официально за ним не закрепили, поэтому в 1989 г., когда в Ленинграде начался процесс возвращения исторических наименований, название Адмиралтейского дали Александровскому саду, который в то время именовался садом Трудящихся имени Горького. Лишь 29 января 1997 г. справедливость была восстановлена – Александровский сад вновь стал Александровским, а Адмиралтейский переместился на свое нынешнее место.

Сквер Академика Лихачёва

3 октября 2014 г. сквер перед домом № 34 по 2-му Муринскому проспекту, разбитый одновременно с постройкой дома в конце 1960-х гг., стал называться сквером Академика Лихачёва.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1997) – коренной петербуржец, с городом на Неве связана вся его жизнь.

Он родился в семье инженера-электрика. В 1928 г. окончил Ленинградский государственный университет, но вскоре его арестовали за участие в студенческом кружке «Космическая академия наук», поскольку незадолго до этого он выступил с докладом о старой русской орфографии, «попранной и искаженной врагом Церкви Христовой и народа российского».

Его осудили на пять лет за контрреволюционную деятельность и сослали на Соловки, а затем перевели на строительство Беломоро-Балтийского канала.

8 августа 1932 г. его как ударника освободили досрочно и без ограничений, поэтому он вернулся в Ленинград и начал научную деятельность литературным редактором Соцэкгиза.

За многолетнюю научную деятельность Дмитрий Сергеевич создал пятьсот научных и около шестисот публицистических работ. Его фундаментальные труды посвящены истории русской литературы и русской культуры, широкому кругу проблем теории и истории древнерусской литературы. Большинство трудов академика переведено на иностранные языки.

Дмитрий Сергеевич был крупнейшим специалистом и исследователем культуры Древней Руси, сделав ее достоянием не только научного, но и общественного сознания. Его исследования позволили восстановить изначальный текст «Слова о полку Игореве», искаженный переписчиками а также убедительно подтвердить подлинность этого выдающегося памятника древнерусской литературы.

В доме № 34 по 2-му Муринскому проспекту Дмитрий Сергеевич прожил более 30 лет, поэтому сквер и назван его именем. Позади дома проходит получившая свое имя в 2006-м аллея Академика Лихачёва.

Парк Академика Сахарова

Парк занимает восточную половину квартала между Замшиной, Бестужевской улицами, Пискаревским проспектом и проспектом Маршала Блюхера. Как и соседние Пионерский парк и Бестужевский сад, его устроили в конце 1960-х гг. на месте бывшего болота, где ничего капитального строить было нельзя. Долгое время его включали в состав Пионерского парка, отдельное же название он получил много позже, в 1992 г., в честь Андрея Дмитриевича Сахарова (1921–1989). Четыре года спустя, когда отмечалось 75-летие ученого, городские власти, позабыв о первом распоряжении, издали еще одно.

В нашей стране и в мире А. Д. Сахарова больше знают как общественного деятеля, однако в первую очередь он был гениальным ученым-физиком. Астроном Иосиф Самуилович Шкловский вспоминал, как в августе 1941 г., перед самой эвакуацией Московского университета в Ташкент, к нему подошел один студент и попросил дать ему что-нибудь почитать в дороге. Шкловский с некоторым злорадством подсунул ему купленный незадолго до войны курс теоретической физики, очень тяжело написанный (перевод с немецкого!), с многочисленными многоэтажными формулами. Сам Шкловский, в ту пору уже аспирант, так и не осилил даже первой страницы. Через некоторое время студент вернул ему том со словами: «Это трудная книга, но очень глубокая и содержательная. Спасибо вам». Звали студента Андрей Сахаров.

Много позже, когда на семинаре в Московском физическом институте кто-нибудь излагал очередную заумную теорию, а присутствующие в аудитории мучительно пытались понять, о чем, собственно, идет речь, Сахаров сидел с закрытыми глазами и, казалось, спал. Когда доклад заканчивался, он открывал глаза, смотрел на доску и начинал говорить по существу. Одного взгляда ему было достаточно, чтобы ухватить суть выступления.

Говоря о научных заслугах Андрея Дмитриевича, большинство назовет именно его создателем советской водородной бомбы, забывая о том, что это – труд большого коллектива и что вклад в него академика Якова Борисовича Зельдовича никак не меньше, чем самого Сахарова. Да, именно эта работа принесла Сахарову звание академика (в 32 года!), трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии (в 1967 г. переименованной в Государственную), но сам Андрей Дмитриевич главным своим достижением считал совсем другое – открытия в области космологии, то есть теории развития Вселенной. На основе идей Сахарова его ученик Андрей Дмитриевич Линде создал теорию раздувающейся вселенной, согласно которой вселенные возникают случайным образом из пространственно-временной пены и практически мгновенно раздуваются до размеров, примерно на сто порядков превышающих прежние представления физиков.

Как физик-ядерщик Андрей Дмитриевич не понаслышке знал, к каким последствиям может привести применение ядерного оружия и насколько опасна и разрушительна гонка вооружений. Свою деятельность он начал с обращений в Центральный Комитет КПСС. Увы, брежневское руководство считало, что ничего в стране менять не надо и было глухо к любым предложениям, какими бы они ни были и от кого бы ни исходили. Более того, авторы предложений сразу попадали в разряд «неблагонадежных».

Как ученый, привыкший считать, что наука интернациональна и не так уж важно, в какой стране будут использованы те или иные достижения, Сахаров не считал зазорным, раз его не слышат на Родине, обратиться к зарубежным политическим деятелям и общественности. Однако на Западе тоже мало интересовались идеями Сахарова, а в основном использовали его в «холодной войне» с Советским Союзом. В этом контексте следует рассматривать и присуждение ему в 1975 г. Нобелевской премии мира.

Обладая обостренным чувством справедливости, Андрей Дмитриевич стал выступать в защиту диссидентов-правозащитников, подвергавшихся тюремному заключению за «антисо-

ветскую деятельность». При этом было совершенно неважно, разделяет он их убеждения или нет.

Советское руководство явно не знало, что с ним делать. Арестовать и судить его по той же статье оно боялось – слишком известная фигура. Выслать из страны носителя важнейших военных секретов тоже было нельзя. Наконец в 1980 г., сразу после вторжения в Афганистан, было принято уникальное и совершенно незаконное решение – постановлением Президиума Верховного Совета СССР, без судебного решения, Сахарова лишили званий Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии (саму премию вернуть никто не потребовал), всех наград и сослали в закрытый для иностранцев город Горький (ныне – Нижний Новгород). Хотели лишить его еще и звания академика, но Академия наук на это согласия не дала.

В Горьком Сахаров оказался почти в полной изоляции. Телефон в его квартире отсутствовал, а специально приставленные к нему люди следили за тем, чтобы он не мог ни с кем общаться. Связь с внешним миром первое время поддерживалась только через его жену, Елену Дмитриевну Боннэр, и коллег-физиков, которым изредка разрешали его навещать. В 1984 г. и эта ниточка оборвалась – Е. Д. Боннэр обвинили в антисоветской деятельности и уже по суду сослали в тот же самый Горький.

В знак протеста академик Сахаров неоднократно объявлял голодовки. Смерти его советское руководство тоже боялось, поэтому его помещали в больницу и кормили там силой. Все это подрывало и без того не слишком крепкое здоровье ученого.

В начале перестройки в среде интеллигенции развернулась борьба за возвращение А. Д. Сахарова из ссылки. Известный бард Юлий Ким, сам немало конфликтовавший с властями, написал песню «Чижик», в которой прозрачно намекнул на положение Андрея Дмитриевича:

Да-а, а как же чижик?
Он сидит в клетке,
Не поет, не скачет,
Плачет...
Я так не могу-у!

Наконец в декабре 1986 г. новый советский лидер Михаил Сергеевич Горбачев счел за лучшее вернуть Сахарова в Москву и вернуть ему все звания и награды. Первый раз Андрей Дмитриевич получил в родной стране трибуну для выступлений – сначала в печати, потом на телевидении, а с мая 1989 г. – на Съезде народных депутатов СССР, куда его избрали как представителя от Академии наук. Избран он был со скандалом, вопреки позиции руководства Академии, действовавшего по принципу «как бы чего не вышло».

Андрей Дмитриевич Сахаров выступал против развала СССР. Как ученый он считал его в первую очередь бессмысленным, поскольку было ясно, что почти все республики, включая и Россию, от этого только проиграют. Сахаров – автор проекта новой Конституции Советского Союза, в котором попытался высказать свои предположения о будущем устройстве страны.

Однако его идеи по-прежнему мало кто воспринимал. Не обладавший ораторскими способностями, привыкший к научным дискуссиям, в которых ценились ум, знания и логическое мышление, а не умение перекричать противника, он не мог соперничать с демагогами, в изобилии вылезшими на трибуны. Противники его «захлопывали», а для горбачевского руководства он являлся лишь досадной помехой в движении к только им понятной цели. Силы Андрея Дмитриевича были на исходе, и 14 декабря 1989 г., через несколько часов после очередного выступления на Съезде, его не стало.

Имя известного физика-ядерщика и борца за мир дали парку неслучайно. Здесь в 1988 г. установлен «Колокол мира», подаренный жителями Нагасаки – одного из двух японских городов, ставших жертвами американской атомной бомбы, – Ленинграду, пережившему жестокую

фашистскую блокаду. Автор памятника – японский скульптор Мацуока Кунити. Этот памятник стал символом того, за что всю жизнь боролся Андрей Дмитриевич и что, увы, пока остается недостижимым – чтобы в мире прекратились наконец узаконенные массовые убийства. В качестве ответного (они нам «Колокол мира», мы им – «Мать и дитя») дара от ленинградцев в Нагасаки установлена скульптурная группа «Мать и дитя» работы Михаила Аникушина. В 2003 г. в парке появился еще один памятник – жертвам радиационных катастроф; его авторы – архитектор Вячеслав Бухаев и скульптор Иван Корнеев.

Парк Академика Сахарова

Академический сад

Академический сад, расположенный позади здания Академии художеств между 3-й и 4-й линиями Васильевского острова, появился в третьей четверти XVIII столетия, когда по проекту Жана-Батиста Валлен-Деламота и Василия Кокоринова и строилось это здание.

Академический сад

В 1847 г. в центре сада появилась гранитная колонна, вытесанная сорока годами ранее по проекту Андрея Михайлова 2-го для колоннады Казанского собора, но оказавшаяся лишней. Первоначально она стояла во внутреннем дворе Академии художеств. К 1840 гг. в саду оставалось несколько деревянных жилых флигелей и сараев, и архитектор Александр Брюллов разработал проект его благоустройства. Тогда-то колонну перенесли в центр обновленного сада. По модели выпускника Академии художеств, скульптора Александра Лялина, специально для колонны изготовили бронзовую капитель. Композиция из трех женских аллегорических фигур на капители олицетворяет живопись, архитектуру и скульптуру.

В 2007 г., к 250-летию Академии художеств, в саду открыли памятник скульптору Петру Карловичу Клодту. Автор скульптурных групп «Укрощение коня» на Аничковом мосту, памятников императору Николаю I на Исаакиевской площади, баснописцу Ивану Андреевичу Крылову в Летнем саду и ряда других шедевров, барон Клодт преподавал в Академии, стал здесь академиком и почетным профессором. Скульптор Владимир Горевой изобразил своего коллегу в момент творческих раздумий. Памятник создавался в мастерской Владимира Эмильевича, расположенной в одном из флигелей Академии художеств на 4-й линии Васильевского острова.

По бокам сада архитектор Андрей Михайлов 2-й построил в 1819–1821 гг. Рисовальные классы, а в 1846–1849 гг. Александр Брюллов возвел жилые корпуса, которые через 40 лет расширил Василий Кенель.

Сад «Аквариум»

Этот сад расположен между домами № 8 и 10 по Каменно-островскому проспекту. Сад разбили в 1886 г. на участке купца Георгия Александровича Александрова, потомственного почетного гражданина; главной его достопримечательностью стал огромный аквариум, где содержались различные морские и пресноводные рыбы и животные; для посетителей устраивались лекции об их жизни. Злые языки, правда, говорили, что рыб в аквариум каждый день запускают новых, поскольку их подают посетителям на ужин. С самого начала на эстраде перед аквариумом играл оркестр, а в 1888 г. появился и театр с концертным залом. Официально он первое время числился Каменноостровским, но народное название «Аквариум» победило, и с 1895 г. его именовали только так. Зимой того же 1888 г. здесь открылся «Ледяной дом»; в нем были кабинет, гостиная, столовая с полной ледяной мебелировкой.

Заведение процветало, и в 1892 г. Алексей Малов строит новое здание. 4 мая 1896 г. в антракте оперетты Виктора Роже «Альфред-паша в Париже» в нем прошел первый в России киносеанс. Успех был такой, что «Прибытие поезда» пришлось показать еще раз. С началом нового столетия здесь стали давать оперу, оперетту, драматические спектакли. В 1908 г. построили новый зимний театр-кабаре на 300 столиков – самый большой в Петербурге. Двумя годами раньше Павел Мульханов возвел по границам участка два одинаковых доходных дома в стиле модерн (№ 8 и 10), а в глубине – Петербургский центральный рынок, превратив, по воле Александрова, «Аквариум» в предтечу нынешних торгово-развлекательных комплексов.

Сад «Аквариум». Начало XX века

Сад «Аквариум»

«Аквариум» называли «самым европейским из всех российских кафешантанов». Здесь устраивали все, что угодно: конкурсы красоты (тогда их называли «выставками красавиц»),

выступления акробатов, дрессированных собачек, слонов, лошадей... В 1912 г. после того, как архитектор Павел Мухомов перестроил пустовавший последнее время аквариум в один из первых в городе круглогодичных катков, здание получило в народе имя «Ледяной дворец», а реклама (куда же без нее?) зазывала во «Дворец теплого льда» (!)

В Первую мировую войну здесь разместился лазарет, а в 1916 г. сад сдали в аренду певцу Мариинского театра Александру Давыдову, который вместе с антрепренером Н. П. Гляссом намеревался устроить на месте катка итальянскую оперу. Но случилась революция, потом начался нэп, и наследники Александрова вновь развернули концертную деятельность.

В 1923 г. «рассадник буржуазной культуры» все же закрыли, и год спустя здесь разместилась киностудия «Севзапкино» (с 1934 г. – «Ленфильм»). В советское время здание сильно перестроили.

Сад Александра Матросова

Сад Александра Матросова расположен к северу от одноименной улицы, между Лесным проспектом и Финляндской железнодорожной линией. Сад создали сразу после Великой Отечественной войны, а название он получил несколько позже, после того как в декабре 1952 г. Батенина улица была переименована в улицу Александра Матросова.

Вокруг личности Матросова в перестроечные годы и после ходили различные сплетни. Они возникли из-за того, что он являлся воспитанником Уфимской колонии, а в таких заведениях содержатся, как известно, трудные подростки. Да и то, что Сталин лично в приказе от 8 сентября 1943 г. выделил именно этого рядового, присвоив его имя 254-му гвардейскому стрелковому полку 56-й гвардейской стрелковой дивизии, добавляло какой-то нездоровый интерес к личности героя. Объяснение этому есть. Во-первых, Сталину лично доложили об этом подвиге. Во-вторых, когда вождю стали известны его биографические данные, Иосиф Виссарионович не мог упустить случая, чтобы не использовать имени воспитанника трудовой колонии, совершившего подвиг, в воспитательных и агитационно-пропагандистских целях. И это был совершенно оправданный шаг!

Поиски исследователей в Днепропетровске, откуда якобы родом был Саша, ни к чему не привели. Не нашли улицы, на которой он будто бы жил. Зато его следы отыскивались в Башкирии. Вернее, не Александра Матросова, а... Шакирьяна Мухаметьянова, уроженца деревни Кунакбаево, который выбыл в неизвестном направлении в начале 1930 гг. Проведение экспертизы по сохранившимся детским фотографиям дало повод специалистам утверждать, что Шакирьян Мухаметьянов и Александр Матросов – это один и тот же человек. Каким же образом он из башкира превратился в русского парня?

Мальчишка рос в неблагополучной семье. В 12-летнем возрасте его доставили в Ивановский детский дом, неподалеку от Ульяновска. Прибыл без имени. Почему он его потерял? Скорее всего, хотел забыть тяготившее его прошлое.

Учитывая политическую ситуацию в стране, когда сверху насаждалась классовая ненависть, когда детей заставляли отречься от родителей, это возможно. Только в данном случае отречение выглядело добровольным. Безмянный мальчишка носил кличку «Матрос» – так он сам себя называл. Ему и дали фамилию Матросов, назвав Сашей и дав отчество Матвеевич.

Затем учился в Уфимской трудовой колонии и – обратим внимание – был не трудным подростком, а наоборот – примерным. Учился хорошо, работал добросовестно и по достижении совершеннолетия был назначен помощником воспитателя. Единственный в своем роде случай для воспитанника колонии. Но это было уже в 1942-м.

Еще летом 1941-го он, 17-летний пацан, рвался на фронт. Его, естественно, не отпускали, и тогда, в сентябре того же года, он написал самому Сталину:

«Дорогой товарищ Нарком!

Пишет Вам простой рабочий из города Уфы. Шести лет я лишился родителей... Но у нас, в Советском государстве, позаботились обо мне... И сейчас, когда наша Родина в опасности, я хочу защищать ее с оружием в руках. Здесь, в Уфе, я трижды просился на фронт, и трижды мне было отказано в этом. А мне 17 лет. Я уже взрослый. Я больше принесу пользы на фронте, чем здесь. Убедительно прошу Вас поддержать мою просьбу – направить на фронт добровольцем и желательно на Западный фронт, чтобы принять участие в обороне Москвы».

Но вновь пришел отказ. Лишь через год, осенью 1942 г., ему пришла повестка. Правда, путь его лежал не на запад, а на восток – в Краснохолмское военное пехотное училище.

В это училище, которое находилось в Чкаловской (Оренбургской) области, он был принят со следующей характеристикой из Уфимской колонии:

«Матросов Александр Матвеевич, 1924 г. рождения, уроженец города Днепропетровска, происходит из семьи рабочего, образование семь классов, русский. В Уфимской детской трудовой колонии зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Работал на мебельной фабрике в качестве слесаря стахановскими методами. За хорошую работу на производстве, отличную учебу в школе и поведении Матросов А. М. с 15 марта по 23 сентября 1942 г. был в должности помощника воспитателя. Кроме того, был избран председателем центральной конфликтной комиссии. Активная работа в учебно-воспитательной части и личное поведение Матросова окончательно подготовили его к самостоятельной жизни. Товарищ Матросов выдержан, дисциплинирован, умеет правильно строить товарищеские взаимоотношения. Характеристика дана для предъявления в РККА».

Однополчанин Матросова Александр Воробьёв впоследствии рассказывал, как Саша нашел и спас полузамерзшего товарища – курсанта училища, таджика, заблудившегося в лесу на тактических учениях. Нес его на плечах.

И в этой связи вспоминается другой таджик, Герой Советского Союза Туйчи Эрджигитов, который, как писал журналист Абрам Буров в книге «Твои герои, Ленинград», ссылаясь на рассказы однополчан Туйчи, носил вместе с комсомольским билетом вырезанную из газеты заметку о подвиге Матросова. 5 октября 1943 г. рядовой Эрджигитов накрыл своим телом амбразуру вражеского дзота у деревни Смердыня неподалеку от Любани.

В этом небольшом райцентре Ленинградской области одна из улиц носит имя Туйчи Эрджигитова.

А казах Султан Баймагамбетов, также повторивший подвиг Александра Матросова под Ленинградом, в районе Синявинских высот, любил, чтобы его называли не Султаном, а Сашей. Трудно сказать, почему, но это русское имя ему нравилось больше. Это – небольшой штрих, возможно, открывающий путь к пониманию того, почему мальчик Шакирьян из башкирской деревни Кунакбаево стал Александром.

К его судьбе и вернемся.

18 января 1943 г. обстановка на фронте требовала срочной отправки на передовую половины курсантов. Матросова не хотели брать, но он добился-таки отправки на фронт.

Потрясенный увиденным на полях сражений, где прошли гитлеровцы, он написал письмо заместителю начальника уфимской колонии, в котором выразил желание «добраться до Берлина и поймать Гитлера», чтобы «отомстить ему за все это».

Но не довелось. Он погиб в своем первом же бою.

А накануне Александр написал письмо любимой девушке Лидии Кургановой. Вот небольшой фрагмент из него:

«Я часто вспоминаю тебя, Лида, много думаю о тебе. Вот и сейчас хочется поговорить с тобой обо всем, что чувствую, переживаю... Да, Лида, и я видел, как умирали мои товарищи. А сегодня комбат рассказал случай, как погиб один генерал, погиб, стоя лицом на запад. Я люблю жизнь, хочу жить, но фронт – такая штука, что вот живешь-живешь, и вдруг пуля или осколок ставит точку в конце твоей жизни. Но если суждено мне погибнуть, я хотел бы умереть так, как этот наш генерал: в бою и лицом на запад».

23 февраля 1943 г., в День Красной Армии и Флота, когда по всему фронту развернулись атакующие действия наших войск, Александр Матросов ради выполнения боевой задачи с криком «Вперед!» закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота.

Этой фразой можно было бы закончить рассказ об Александре Матросове. Если бы не одно «но». В архиве Министерства обороны России в Подольске хранится карточка рядового Матросова. На ней другая дата смерти – 27 февраля. Согласно документам, Матросов и не мог погибнуть 23 февраля, поскольку на передовую их полк прибыл только 25-го числа.

Зачем понадобилось на четыре дня укорачивать и без того короткую жизнь комсомольца Матросова? На этот вопрос ответить проще простого. Чтобы подчеркнуть значение 25-летия

Красной Армии, чтобы поднять боевой дух в войсках, чтобы иметь не только «реабилитированных» Сталиным героев прошлого, в числе коих Александр Невский, Александр Суворов, но и своих Александров-защитников. Матросов как нельзя лучше подходил на роль героя современности.

Но то, что вокруг него был официально создан ореол, ничуть не умаляет его подвига, как бы некоторые историки ни пытались изобразить его подвиг случайным стечением обстоятельств.

Александр Матросов – герой, о чем свидетельствует и надпись на его комсомольском билете: «закрыв телом боевую точку противника».

И он не погиб в деревне Чернушки близ Великих Лук, а шагнул в бессмертие. Вот фрагмент из листовки, выпущенной политотделом 56-й гвардейской стрелковой дивизии, выпущенной после 19 июня 1943 г., когда Александру Матросову присвоили звание Героя Советского Союза:

Подвиг Матросова
не забудется,
Слава Матросова
В века войдет.
И будет славить героя
на улицах
И на площадях
Советский народ.

Парк «Александрино»

Территория парка «Александрино» ограничена проспектом Народного Ополчения, улицей Козлова и проспектом Стачек.

На месте современного парка в начале XVIII в. находилось имение Натальи – вдовы Ивана V, брата Петра I. Впоследствии земля принадлежала нескольким хозяевам. Благоустройство территории и возникновение парковой зоны связано с графом Иваном Григорьевичем Чернышёвым, когда по проекту Жана-Батиста Валлен-Деламота возвели усадьбу, частично сохранившуюся до нашего времени. Сейчас в бывшей усадьбе работает Детская художественная школа Кировского района Петербурга.

Парк «Александрино»

Парк разбили во второй половине XIX столетия по проекту архитекторов К. Мюллера и Николая Бенуа. Он назван по имени дочери его последнего владельца Александра Дмитриевича Шереметева – Александры Александровны (1886–1944), в первом браке – Шереметевой, во втором – Фермор. При создании парка сохранили существовавший здесь сосновый лес, потому его часто называют лесопарком. В советское время территория парка была сильно урезана с запада и с востока ради жилой застройки.

Александровский парк

Парк расположен между Кронверкским проспектом, Кронверкским протоком и Кронверкским проливом. Он основан по повелению Николая I на месте гласиса Петропавловской крепости – свободного места перед ней, предназначенного для обороны. Хотя крепость ни разу не штурмовал враг, но окончательно надобность в этом гласисе отпала после того, как в 1809 г. Финляндия стала Великим княжеством в составе Российской империи и опасность со стороны Швеции исчезла полностью.

6 февраля 1842 г. создаваемый парк, также по повелению Николая Павловича, назван в честь его брата, Александра I. Именно по желанию Николая I архитектор Адам Менелас создал первоначальный проект парка, не осуществленный из-за смерти Александра Павловича. Открытие первой части Александровского парка состоялось 30 августа 1843 г., в день празднования святого благоверного князя Александра Невского. Эту часть парка – вдоль Каменноостровского проспекта от нынешней станции метро «Горьковская» до Кронверкского пролива – спроектировал архитектор Министерства финансов Антон Куци, а 350 деревьев – лип, ясеней, вязов и кленов – были высажены под руководством садовника Арсения Гусева.

В парке выкопали несколько прудов, чтобы брать из них воду для поливки растений.

Центральная часть парка – вторая очередь, от пересечения Каменноостровского и Кронверкского проспектов до Введенской улицы, – создавалась в 1844–1846 гг. по проекту инженер-капитана Александра Соболева, а производителем работ был садовый мастер и поставщик растений Антон Рохель.

Композиционной основой центральной части стало существующее и ныне дугообразное шоссе, по обе стороны которого были проложены две пешеходные дорожки, а на газонах высажены 270 деревьев четырех пород – липы, дуба, ясеня и клена.

Третья, западная часть парка создавалась в 1847–1852 гг. теми же Александром Соболевым и Антоном Рохелем. Так парк расширил границы до устья Кронверкского пролива протока. Из строений в парке первоначально были только две водокачални, но уже в 1865 г. парковую территорию начали постепенно изымать для строительства различных учреждений.

Сначала Александр II безвозмездно передал в пользование на 20 лет 3,3 га прусскому подданному Юлиу Гебгардту для создания Зоологического сада. Двадцать лет давно прошли, но Зоопарк и сейчас на этом месте, хотя куда его только ни собирались переносить (см. об этом в других статьях книги).

В 1892 г. вблизи Зоологического сада по проекту Николая Бенуа построили деревянную беседку с двухъярусной крышей.

В 1899 г. значительную часть парковой территории площадью 14,68 га по воле императора Николая II безвозмездно передали С.-Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости «для устройства народных развлечений». Архитектор Георгий Люцедарский, используя железный каркас одного из павильонов проходившей в 1896 г. в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленной и художественной выставки (арх. Александр Померанцев), возвел Народный дом, которому присвоили имя Николая II. (В 1910–1911 гг. Георгий Ипполитович пристроил к Народному дому Оперный зал. После Октябрьской революции Народному дому присвоили имя Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Затем с 1925 г. долгое время там располагался кинотеатр «Великан», а в 1980-е гг. здание отдали Мюзик-холлу).

В 1902 г. на месте городского древесного питомника, созданного в 1871 г. садовником Антоном Визе на месте сгоревшего семью годами ранее кофейного домика, у того места, где из Кронверкского пролива вытекает одноименный проток, зодчий Роман Мельцер начал возводить здание Ортопедического клинического института. В 2010 г. Ортопедический институт им. Турнера переехал, а в этом здании разместилась Российская академия правосудия.

Строительство в парке продолжилось в советское время. В 1933 г. на месте сгоревшего годом ранее помещения драматического театра Народного дома по инициативе руководителя Ленинграда С. М. Кирова началось строительство грандиозного театрального здания по проекту Николая Митурича и Василия Макашева. Через шесть лет в Ленинграде появился первый в городе молодежный театр, которому присвоили имя Ленинского комсомола. В постсоветское время театр поменял название: теперь это – «Балтийский дом».

В 2013 г. в Александровском парке возвели развлекательный комплекс...

Перед 200-летием Петербурга, в связи со строительством Троицкого моста, Каменноостровский проспект, бравший начало у Кронверкского проспекта, продлили до Невы. В результате от парка отрезали еще одну часть, оказавшуюся восточнее новой магистрали. К счастью, ее не застроили, а создали отдельный сквер. Проект переустройства осуществлял архитектор Иосиф Дитрих.

Тогда же, в 1903 г., в самой старой части парка был сооружен гранитный грот с обзорной площадкой наверху, рядом устроили каскад с бассейном и провели небольшой канал, ведущий к бетонированному пруду.

В XX в. в парке стали появляться скульптурные композиции. 10 мая 1911 г. у Каменноостровского проспекта установили памятник миноносцу «Стерегающий» работы Константина Изенберга и архитектора Александра фон Гогена. В нем запечатлен подвиг двух русских матросов, совершенный во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. 26 февраля 1904 г. «Стерегающий» был подбит и стал неподвижной мишенью для противника. Двое матросов открыли кингстоны, чтобы потопить корабль, но не отдавать его врагу. «Они предпочли геройскую смерть японскому плену», – написано на тыльной стороне памятника, где подробно описан подвиг экипажа «Стерегущего» и перечислены его члены. В их числе и трюмный машинист 2-й статьи Василий Новиков, который в числе четырех раненых, державшихся за обломки, был подобран японцами и возвращен на родину. Машинист Новиков был почетным гостем на открытии памятника.

Александровский парк

В 1963 г. на территории парка появилась станция метро «Горьковская», построенная по типовому проекту. Наземный павильон спроектировали Арон Гецкин и Вера Шувалова. В 2010 г., после реконструкции, облик наземного вестибюля кардинально изменился. Теперь он напоминает «летающую тарелку». Таким образом, в Александровском парке продолжилась космическая тема, начатая в конце 1920-х гг. открытием Планетария.

В начале 1970-х гг. по проекту архитектора Алексея Лелякова реконструирована восточная часть парка, где появились скульптурные композиции ленинградских ваятелей, созданные в бронзе и камне: «Материнство» Александра Игнатьева; «Утро» Валентины Рыбалко; «Девочка с птичкой» и «Алёнушка» Василия Стамова; «Молодость» Николая Кочукова; «Творчество» Ефима Гендельмана; «Дети» Александра Черницкого.

Было здесь и еще одно «Материнство» – скульптора Ии Венковой, но ее перенесли в Музей городской скульптуры.

В 1975 г. на валу Кронверка, рядом с Арсеналом, на месте казни декабристов установили обелиск, который создали скульпторы Анатолий Дёма и Александр Игнатьев и архитекторы Алексей Леляков и Василий Петров.

Декоративные украшения появляются в Александровском парке и теперь. В 2000 гг. годах перед театром «Балтийский дом», который регулярно проводит одноименные театральные фестивали стран Балтийского региона, стали устанавливать бронзовые именные кресла в честь знаменитых актеров и режиссеров. Так появились кресла с именами Геннадия Опоркова, Камы Гинкаса, Донатаса Баниониса.

С 1923 г. Александровский парк назывался парком Ленина в честь председателя Совета народных комиссаров Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870–1924). Присвоение его имени объяснялось тем, что 22 мая 1917 г. он выступил на проходившем в Народном доме 1-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов по аграрному вопросу и огласил резолюцию, первый пункт которой говорил о необходимости немедленной безвозмездной передачи всех частновладельческих, удельных и церковных земель народу.

Историческое название парку вернули 29 января 1997 г.

Александровский сад

Сад занимает территорию между Адмиралтейскими проспектом и проездом, включая Сенатскую площадь, где он выходит к Неве. Весь XVIII в. перед Адмиралтейством простиралась открытая площадь. В 1721 г. на Адмиралтейском лугу, как чаще всего называлось это пространство, были высажены четыре ряда берез, разделившие луг на две неравные части. Но это не означало разбивки сада.

В 1740 г. годы луг использовали для военных парадов, а часть, отдаленная от Зимнего дворца, использовалась как пастбище для коров. В 1750 г. приступили к замощению луга, в 1806 г. срыли крепостные валы, а еще через 11 лет засыпали каналы вокруг Адмиралтейства. Адмиралтейский канал в створе нынешнего Конногвардейского бульвара сохранился до 1842 г., но вдоль него появился зеленый бульвар, на котором в 1833 г. под руководством скульптора Василия Демут-Малиновского и архитектора Иосифа Шарлеманя 2-го установили мраморные статуи Геракла и Флоры Фарнезских, доставленные из Таврического дворца. Бульвар стал модным местом прогулок. Именно по нему гулял пушкинский Евгений Онегин:

Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе...

Тем не менее с 1821 г. эту территорию на планах обозначали как Адмиралтейскую площадь.

Незадолго до отмечавшегося в 1872 г. 200-летия со дня рождения основателя Петербурга адмирал Самуил Грейг, занимавший пост президента Русского общества садоводства, предложил устроить здесь сад в ознаменование юбилея Петра I, благо у бокового фасада Адмиралтейства находился памятник первому российскому императору, знаменитый «Медный всадник», впервые названный так Пушкиным в одноименной поэме.

Открытие памятника Петру I (7 августа 1782 г.) было приурочено тоже к юбилею – 100-летию его восшествия на престол. Идея его создания возникла девятнадцатью годами ранее. Французский философ Дени Дидро, в переписке с которым состояла Екатерина II, и русский посланник в Париже князь Дмитрий Голицын предложили для ее реализации кандидатуру Этъена Маттео Фальконе. С ним в 1766 г. и заключили контракт.

Скульптор Фальконе представил царя в античных одеждах, с лавровым венком на голове. Сидя на вздыбленном коне, Пётр I простирает правую руку вперед, символизируя твердую волю и уверенность в правильности выбранного пути. Позировал французскому ваятелю берейтор А. Тележников, который и взлетал на вершину помоста и вздыбливал коня.

Для необычного памятника нужен был и необычный постамент. Им стала гранитная скала, известная также как Гром-камень, которую неподалеку от Лахты нашел крестьянин Семен Вишняков.

Портрет Петра создавал Фальконе со своей ученицей Мари-Анн Колло, а змею, символизирующую попятную Швецию и Карла XII, – русский мастер Фёдор Гордеев, который отвечал за установку монумента после того, как в 1778 г. Фальконе покинул Россию.

Архитектурные работы по установке памятника велись под руководством Юрия Фельтена.

К 100-летию восшествия Петра Алексеевича на престол памятник установили, в 200-летнюю годовщину его рождения на Адмиралтейской и Петровской (Сенатской) площадях начал создаваться сад. Автором проекта и производителем работ был главный ботаник Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада, вице-президент Общества садоводов Эдуард

Людвигович Регель. В разбивке сада участвовали инженеры Александр Пасыпкин и Владислав Карлович, городской инженер-архитектор Иван Мерц, ученые-садовники Императорского ботанического сада, члены правления Императорского Российского общества садоводства Генрих Бергеманн и Карл Геддевиц.

За инженерно-строительную часть сада отвечала сначала Временная хозяйственно-строительная комиссия, которую возглавлял сын бывшего городского головы Фёдор Жербин, а затем – строительное отделение городской управы под руководством архитектора Николая Бенуа. За садовую часть ответственность несло Российское общество садоводства во главе с Самуилом Грейгом.

На участке сада, который обращен к Исаакиевскому собору, разбили газон с цветником, а возле него высадили молодые дубки, в посадке которых принимали участие император Александр II и великий князь Константин Николаевич.

8 июля 1874 г. сад торжественно открыли. В этот же день он официально назван Александровским. «Государь-император, снисходя на ходатайство Императорского Российского общества садоводства, всемилостивейшее соизволил назвать вновь устроенный сад августейшим именем своим», о чем присутствующим на открытии после отъезда «августейших особ» объявил сам Грейг.

Сад обрамляла железная решетка, выполненная по рисунку инженера завода торгового дома «Никольс и Плинке» Карла Жоффрио. В те дни «Правительственный вестник» сообщал об этом событии: «...во вновь открытом саду сделано весьма удачное нововведение. Большинство растений снабжено табличками на русском и латинском языках... Кроме того, на холме, близ памятника Петру I, собрана весьма интересная коллекция альпийских (горных) растений».

Эдуард Регель предлагал устроить в саду три фонтана, которые замыкали бы перспективы Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта. Однако вместо трех в итоге решили создать один большой фонтан в центре сада перед башней Адмиралтейства, что и было сделано в 1879 г.

Александровский сад

Автор проекта – Николай Бенуа. По его же проекту через шесть лет напротив здания Военного министерства была построена деревянная оранжерея с жильем для садовника.

8 июля 1887 г., ровно через 13 лет после открытия Александровского сада, в нем появилась первая скульптура. В восточной части, примыкающей к Дворцовой площади, установили созданный скульптором Василием Крейтаном памятник В. А. Жуковскому. Архитектором проекта стал Антонин Лыткин. То, что бюст Жуковского первым появился в Александровском саду, совершенно логично. Дело в том, что Василий Андреевич был воспитателем наследника престола – Александра Николаевича, то есть императора Александра II, именем которого и назван сад. Пьедестал памятника Жуковскому украшают высеченные на нем поэтические строки Пушкина и самого Жуковского.

Следующий памятник, значительно превосходящий по размерам бюст Василия Андреевича, появился в противоположной части сада 20 октября 1892 г. Это – бронзовый памятник путешественнику Н. М. Пржевальскому работы скульптора Ивана Шрёдера. Создавался он, как свидетельствует надпись с тыльной стороны постамента, Императорским Географическим обществом «на приношения почитателей». Рисунок-проект создал генерал-майор Александр Александрович Бильдерлинг (1846–1912), который, несмотря на высокий воинский чин, про-

славился больше как художник-акварелист и как инициатор увековечивания памяти выдающихся деятелей русской истории и культуры. В Севастополе во многом благодаря его попечительству установили памятники адмиралам Нахимову, Корнилову и Тотлебену. В Петербурге в 1883 г. по его инициативе в родном ему Николаевском кавалерийском училище, начальником которого он стал после возвращения с Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., был открыт первый в стране музей Лермонтова.

Почему же у подножия постамента верблюд, а не лошадь Пржевальского – животное, которое сразу приходит на ум при произнесении фамилии Николая Михайловича?

Дело в том, что открытия Пржевальского в мире фауны огромны, а наиболее значительными и серьезными со всех точек зрения были его азиатские путешествия, среди которых особую роль играла Лобнорская экспедиция 1877–1878 гг., проходившая очень тяжело. Достоточно сказать, что во время нее пало 32 верблюда. Вот из этой-то экспедиции в Петербург привезли более 2000 экземпляров различных насекомых и 25 шкур больших зверей. В этой же экспедиции, помимо всего прочего, Пржевальский обнаружил диких двугорбых верблюдов, в существовании которых до той поры в ученом мире сомневались, и привез шкуры трех диких верблюдов и несколько верблюжьих скелетов. Вот потому-то и появилась в Александровском саду фигура верблюда, навьюченного поклажей.

Многие отмечают сходство Пржевальского с Иосифом Виссарионовичем. И внешность, и, главным образом, усы вызвали к жизни легенду о том, что Пржевальский – отец Иосифа Джугашвили, вошедшего в историю под именем Сталина.

Некоторые авторы, опираясь на сведения о том, что, согласно записи в церковной книге, Иосиф Виссарионович родился не 21 декабря 1879 г., как он сам утверждал, а 6 декабря 1878 г., строят свою версию на том, что Пржевальский весной 1878 г. был в Грузии и у своего родственника, князя Маминашвили, встретил красивую молодую женщину Елену Геладзе. От связи с ней и родился в декабре мальчик Иосиф. Состоявшая в браке с сапожником Виссарионом Джугашвили Елена Георгиевна не могла, дескать, родить ребенка от законного мужа. Возможно, по причине пристрастия последнего к алкоголю.

Не будем развивать эту версию, о ней много писалось в периодике. Есть веский аргумент, перевешивающий все правдоподобные факты: не мог военный разведчик, каковым в первую очередь был Пржевальский, направляясь в Центральную Азию, своевольно изменить маршрут, чтобы заглянуть в Гори на огонек к своему родственнику. Да и до Иосифа у Елены уже родилось двое сыновей. Они, правда, умерли во младенчестве, но в то время это вряд ли было удивительно.

Александровский сад. Памятник Н. М. Пржевальскому

17 июня 1896 г. у фонтана установили бюсты Николая Васильевича Гоголя и Михаила Юрьевича Лермонтова. Обе эти модели, как и Жуковского, выполнил Василий Крейтан. Пьедесталы создал городской архитектор Александр Максимов.

В 1900 г. рядом появился бюст композитора М. И. Глинки. Проект и пьедестал выполнил Александр Лыткин, а скульптурный портрет создал Владимир Пашенко.

Последний бюст – государственного канцлера, дипломата, министра иностранных дел России Александра Михайловича Горчакова – установлен у фонтана уже в наше время, 16 октября 1998 г., к 200-летию со дня рождения «последнего из лицейстов» пушкинского выпуска. Бюст Горчакова создали скульпторы Борис Петров и Альберт Чаркин, архитектор проекта Сергей Михайлов, художник Николай Соколов.

Интересно, что скульпторы Петров и Чаркин использовали бюст, созданный их коллегой Кристианом Годабским в 1870 г. Этот Годабский в 1875 г. предложил Городской думе свой проект фонтана вместо того, который в итоге появился у Адмиралтейства. Фонтан Годабского представлял собой 18-метровое сооружение со множеством бассейнов, аллегорических фигур

и украшений на мифологические сюжеты. Завершала сооружение статуя женщины на шаре. Такое сооружение закрыло бы собой вид на Адмиралтейство со стороны Гороховой улицы. А уже в начале XX в. многих архитекторов беспокоило то, что подросшие деревья закрыли своими кронами фасады творения Адриана Захарова, и они предлагали вырубить часть Александровского сада. Среди тех, кто выступал за это, были Мариан Перетяткович, Артур Грубе, Сергей Беляев, Владимир Покровский, Лев Ильин и Мариан Ляевич. Зодчие объясняли свое желание правилом, утвердившимся в Петербурге с XVIII столетия: не закрывать фасады зданий деревьями.

За Александровский сад вступился журнал «Зодчий»: «... если вырубить достаточно широкие просеки, придется истребить всю среднюю часть сада, оставив вместо нее жалкие бакенбарды у боков Адмиралтейства... Как это не сообразили, что никакой партер не может быть здесь уместен, а уместны лишь деревья изрядной величины. С партером площадь будет выглядеть унылым пустырем, какие бы клумбы ни разбивали на месте злополучного сквера».

А к 100-летию со дня смерти архитектора Адриана Захарова, в 1911 г., все-таки разработали проект урегулирования разросшегося сада. Автором его стал зодчий Иван Фомин. Он предложил создать широкие прямые просеки, которые продолжали бы перспективу главных магистралей, сходящихся к башне Адмиралтейства.

Проект Ивана Фомина воплотили в жизнь уже после Октябрьской революции, в 1920 г., когда сад поменял название, став садом Трудящихся. Были проложены три просеки, устроены три аллеи, раскрывающие вид на башню Адмиралтейства.

В 1931 г. планировка сада приобрела еще более строгий характер. Тогда проложили новые дорожки от Дворцовой площади, именовавшейся в ту пору площадью Урицкого, к Конногвардейскому бульвару, который назывался бульваром Профсоюзов. Переустройство осуществлялось по проекту Льва Ильина, который все же несколько сократил сад. Правда, за это ему можно сказать только спасибо. Архитектор срезал садовый угол у Дворцового (тогда – Республиканского) проезда и Адмиралтейского проспекта (тогда – проспекта Рошалья), для более удобной организации движения трамваев и автотранспорта на этом повороте. Тогда же сад освободили от некоторых построек, его не украшавших.

3 августа 1936 г. название сада снова поменялось. Исполком Ленгорсовета принял постановление «О переименовании сада Трудящихся (б. Александровского) в сад имени А. М. Горького». Постановление приняли, но «трудящиеся» не ушли из названия, и стал сад более чем на половину века садом Трудящихся имени А. М. Горького. Впрочем, трудящиеся по-прежнему именовали его Александровским.

В 1959 г. по проекту архитектора Д. А. Риппа в западной части сада перед Исаакиевским собором создали розарий.

27 февраля 1989 г., когда в Ленинграде произошли первые за долгие годы возвращения исторических наименований, сад стал именоваться Адмиралтейским. Имя царя тогда не решились вернуть на карту города. Название Александровский сад восстановлено постановлением губернатора Петербурга от 29 января 1997 г.

В 2001–2002 гг. провели очередную реконструкцию сада, в соответствии с которой вернули извилистые дорожки и восстановили ограду. Автором проекта реконструкции стала архитектор института «Ленпроект» Людмила Хангу.

Сад Александровского лицея

Сад расположен перед домом № 21 по Каменноостровскому проспекту и устроен в 1839 г. Сюда, в здание, построенное в 1834 г. Луи Шарлеманем для Александровского сиротского дома, в 1844 г. был переведен Царскосельский лицей, также получивший название Александровского – в честь императора Александра I. Здесь учились великий писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826–1889), биолог Николай Дмитриевич Ножин (1841–1866), художник Вячеслав Григорьевич Шварц (1838–1869), здесь силами воспитанников создан первый в городе Пушкинский музей. Здание несколько раз перестраивалось и расширялось, в 1878 г. Роберт Оссоланус надстроил четвертый этаж, появились новые флигеля, как со стороны Большой Монетной улицы, так и со стороны Лицейской (ныне – ул. Рентгена).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.